

УДК 271[2+7]

**МОНОФИЗИТСКОЕ СОЗНАНИЕ В РОССИИ XXI СТОЛЕТИЯ:
ПОМНИМ ЛИ МЫ ХАЛКИДОНСКИЙ ОРОС?**

Панищев А.Л.

В данной статье затронута проблема христологического характера. Её суть состоит в том, что на уровне повседневного мышления большинство верующих людей воспринимают Иисуса Христа только как Бога, не отвергая, но и замалчивая Его человеческую природу. Подобный подход противоречит сути Христианства.

Ключевые слова: христология, монофизитство, теозис, духовность в России, массовая религиозность.

**MONOPHYSITE CONSCIOUSNESS IN RUSSIA IN THE 21ST CENTURY:
DO WE REMEMBER CHALCEDONIAN OROS?**

Panishchev A.L.

This article raised the problem from the Christological character. Its essence consists in the fact that at the level of every-day thinking of most religious people see Jesus Christ as the only God, not denying, but ignoring the human nature in Him. This approach is contrary to the essence of Christianity.

Keywords: Christology, Monophysitism, theosis, spirituality in Russia, mass religiosity.

В современном российском обществе очевидное большинство людей относит себя к Православному Христианству, пусть даже формально. Тем не менее, не всегда такого рода большинство имеет качественную составляющую. Поскольку для одних людей религиозность проистекает по общественно-политическим мотивам, для других людей верить в Бога стало модной тенденцией, а для некоторых Православная вера (что особенно опасно) стала лишь средством противопоставления себя инославным и иноверным.

Фактически, лишь незначительная часть православных людей отличается истинной верой в Бога и стремлением к богоугодной жизни. Одной из сторон таковой жизни является осознанное желание изучить, постичь Истину, разобраться в тексте Библии и в самом вероучении. Указания на необходимость такого познания даны и в самом Писании (Пс. 118:2, 34, 129; Мф. 13:8; Лк. 8:11; Ин. 5: 9; 1 Пет. 1:10; 2 Кор. 4:3-4). Отчётливое, недвусмысленное знание своей веры в условиях секуляризации ценностей есть необходимое условие выживания нашего народа в условиях эры глобализации и секуляризации.

Издrevле на Руси, несмотря на безграмотность значительной части её населения, знание основ православной веры было традиционно высоким. Для того чтобы в таком утверждении не быть голословным, обратимся к яркому примеру, сведения о котором дошли до нас в немалом объёме. Пример касается периода правления Иоанна IV, царствование которого многими ассоциировалось с приходом антихриста. Тем не менее, «невочеловечность» царя вовсе не означала нравственной деградации всего общества, поэтому грозный монарх оказался не в силах принципиально повлиять на правовой уклад жизни русского общества.

В 1551 году в Москве прошёл Стоглавый Собор, на котором был зафиксирован ряд иконописных канонов. Вместе с тем глава Посольского приказа дьяк Иван Висковатый, увидев новые написанные иконы, нашёл в них некоторые отклонения от традиций иконописи. Он поделился с простыми прохожими своими сомнениями в каноничности новых икон, и народ с пониманием отнёсся к его речам, потребовав более тщательного обсуждения каноничности новых икон.

Митрополит Московский Макарий лично побеседовал с дьяком Висковатым, и тот в письменной форме подробно изложил свои доводы. После этого, с целью более детального анализа иконописных канонов был созван ещё один церковный Собор. Здесь сам факт говорит за себя, а именно: по требованию одного человека был созван Собор, то есть проведено масштабное мероприятие Всероссийского масштаба. Кстати, примечательно и то, что среди

простого народа было много людей, которые знали общие правила иконописи (писаного богословия), а значит, и текст Библии, и основы догматического богословия. Это в очередной раз подчёркивает очень высокий уровень грамотности и интеллектуального развития русского общества эпохи Средневековья.

Нетрудно себе представить в «Западной Европе периода Ренессанса судьбу такого недовольного и дотошного дьяка. Вероятно, его бы в течение нескольких дней предали суду инквизиции и осудили бы на казнь. В России же по данному делу был созван Собор и суд в пределах Собора. Собор постановил то, что в большинстве случаев Висковатый ошибается, и дьяка наказали – отлучили от Святого Причастия на три года [4, с. 300-309].

Тем не менее, здесь мы видим яркий пример того, как в России относились к мнению частного лица. Разумеется, формально по церковному праву, Висковатый, как человек, не рукоположённый в сан священнослужителя, не имел оснований публично критиковать решения Стоглавого Собора, однако здесь мы видим то, что общество поступило не по букве закона (пусть и церковного), а по духу соборной ответственности за каждого своего члена.

Поэтому-то даже в период опричнины, когда изуверства царя и его ближайшего окружения принимали особенно извращённый и зверский характер, кровопролития в Московском государстве были в сотни раз меньше по сравнению с кровопролитием, например, в Англии в XVI веке или в немецких землях. Иначе говоря, сама православная культура смягчала последствия аморальных поступков правителей, как бы изолируя законы официальной власти от повседневной праведной жизни общины.

В таком примере нам важен сам факт того, что человек, выйдя на улицу, обратился к народу со своими доводами касательно иконографии. Причём население его поняло, прониклось его словами, а значит, оно понимало писаное богословие иконы и знало текст Библии.

С воцарением Петра I ситуация в России стала резко меняться, религиозность народа под гнётом самовластья стала вырождаться в забитость и

запуганность; смиренномудрие выродилось в раболепство сначала перед баринном, а позже перед национальным лидером. В результате вера стала выхолащиваться, формализовываться, а потом и истребляться. Примечательно писал Ф.М. Достоевский: «А что, правда (ты за границей был), – мне вот один с пьяных глаз говорил, что у нас, по России, больше чем во всех землях, таких, что в Бога не веруют?» [2, с. 232]. Честно ли при таком положении дел винить в гонениях на Церковь только лишь одних большевиков? С.С. Аверинцев пишет: «Нет возможности объяснить массовую утрату веры одним только насилием; даже при тоталитарном режиме насилие всемогуще лишь постольку, поскольку оно может опираться на реальности общественной психологии, им не творимой, а лишь умело стимулируемой и используемой» [1, с. 284].

В наши дни, после крушения коммунистической идеологии социальный организм оказался беззащитным перед псевдорелигиозными доктринами, фанатизмом и мракобесием. Одной из сторон, которую мы затрагиваем в данной статье, стало искажённое понимание природы Христа. Причём эта сторона опасна тем, что влияет на православную часть нашего общества, на тех людей, которые сохраняют религиозное чувство и работают над развитием своего нравственного сознания.

Речь идёт о монофизитском понимании Христа. Это понимание не носит сознательного характера, тем более что многих верующие люди и такого мудрёного термина, как «монофизитство», не ведают. Всё же на бытовом уровне оно очевидно и явственно проявляется. Во избежание дальнейших недоразумений сразу оговоримся: в данной статье речь не идёт о христианстве в Эфиопии или Египте, которое правильнее назвать дохалкидонским; разноречие же в православной христологии с христианами-коптами, эфиопами во многом обусловлены лингвистическими отличиями культур. В данном случае речь идёт именно о христианстве в России.

Итак, суть поднятой проблемы состоит в том, что у нас на бытовом уровне православные прихожане чаще воспринимают Иисуса Христа не как Богочеловека, а как Бога. Здесь мы сталкиваемся с дисгармонией между актом

и содержанием веры, о важности гармонии между которыми писал И.А. Ильин в труде «Аксиомы религиозного опыта» [3]. При сильном акте веры, но искажённом её содержании человек легко оказывается на скользкой границе между поверхностным вероисповеданием и фанатичностью.

В любом случае, в искажённом содержании веры теряется разумность религиозной жизни. Как это ни парадоксально, но приходилось слышать утверждения о том, что Христос есть Бог, а не Богочеловек. Многие люди, не придающие значения человеческой природе во Христе, являются глубоко верующими, и отрицать их причастность к Православной Церкви было бы неправильно. Опасность такого заблуждения велика и чревата обесмысливанием самого христианства. Напомним, что смысл человеческого бытия христианство видит в *теозисе*. Theosis – это обожение человека чрез стяжание Святого Духа. Бытие Богочеловека подчёркивает то, что между Богом и человеком есть родственная связь по Духу, и для человека реально уподобиться Богу. Да, для этого нужен подвиг, но суть в том, что обожение возможно. Акцентирование внимания на божественной природе во Христе и умалчивание человеческой природы в Нём порождает пропасть между бытием человека и бытием Бога. Такая пропасть заставляет человека смотреть на Божество как на некую силу, недоступную для человека, а потому подавляющую, онтологически чуждую. Если же Божество онтологически чуждо, то Ему возможно только раболепно покоряться (как в исламе), а активность человека целесообразно перенести с духовного бытия на земное (политическое, социальное, милитаристское...). Это чревато раскрытием широких возможностей для использования религии в аморальных целях, связанных с социально-политическими заказами.

Между тем цель религии концентрируется в исключительно духовной области, а социальные вопросы Церковью решаются лишь в качестве содействующих духовному росту человека. Думается, что если не предпринять мер по оздоровлению религиозного сознания наших православных верующих, то, вероятно активизация и популяризация деятельности в России агрессивных

сект исламского толка (например, ваххабизм – официальная идеология Саудовской Аравии). Поэтому, важно донести до православных архиереев и священнослужителей информацию о необходимости проведения катехизаторских христологических бесед на приходах, включая богсловско-исторический анализ решений Эфесского собора 431 года, Халкидонского собора 453 года.

Эти меры будут полезны не только при добросовестном служении клира, но и при отклике мирян, при их согласии вникать в суть православного вероучения.

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. К.: Дух і Літера, 2001. – 460 с.
2. Достоевский Ф.М. Идиот // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12 Т. – М.: «Правда», 1982. Т. 6. – 367 с.
3. Ильин И. Аксиомы религиозного опыта. М.: АСТ, 2002. – 586 с.
4. Покровский Н.В. Иллюстрированная энциклопедия христианского искусства / Н.В. Покровский. – М.: Эксмо, 2009. – 640 с.

Сведения об авторе:

Панищев Алексей Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Курского института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета (Курск, Росси).

Data about the author:

Panishchev Aleksey Leonidovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy Department, Kursk Institute of Social Education (Branch) of Russian State Social University (Kursk, Russia).

E-mail: aleksepanishhe@rambler.ru.